

Майк был предупрежден об этой новости задолго до всех остальных. Это произошло потому, что Юная Госпожа Глория сидела прямо напротив него и оценивала его пристальным взглядом, от которого ему было немного не по себе.

— Большое тебе спасибо, мистер Майк, — искренне сказала Глория.

Майк улыбнулся и ответил: «Всегда пожалуйста, юная госпожа Глория. Ты добилась этой победы своими собственными способностями».

Он беспокоился, что, если он позволит ей продолжить, она скажет что-то вроде «Я в большом долгу перед тобой, и я могу погасить этот долг только своим телом». Но опять же, почему он беспокоился о таком?

Майк посмотрел на мерцающие пурпурные глаза Глории и обнаружил, что слегка очарован. Она была неотразимо красива, и он волновался, что не сможет отказаться от ее предложения.

Глория продолжила: «Я попрошу управляющего сопоставить нашу прибыль и отправить 20% в ресторан, а также 10% в фонд Луны, чтобы можно было организовать осеннюю одежду для детей. Погода уже начинает холодать, поэтому нам нужно сделать это как можно быстрее».

Намек тепла проник в сердце Майка при виде заботы и сострадания в глазах Глории, и он кивнул, сказав: «Детям действительно нужна новая одежда, но я собираюсь в поездку завтра, так что ты можешь подождать несколько дней, прежде чем отправить мне платеж».

— Ты собираешься в другую поездку, мистер Майк? — Глория очень удивилась, услышав это. — Я собираюсь найти новые ингредиенты. В ресторане уже давно не выпускаются новые блюда, так что я попытаюсь найти вдохновение, — кивнул Майк. Если бы не миссия системы, ему бы тоже не хотелось никуда идти.

— Ты действительно сознательный и достойный восхищения человек, мистер Майк, — Глория посмотрела на Майка с намеком восхищения в глазах. Он уже был таким выдающимся шеф-поваром, но все еще постоянно старался стать лучше.

* * *

Они двое не болтали слишком долго, прежде чем Глория ушла. Майк смотрел, как ее карета, запряженная лошадьми, постепенно уезжала вдаль, и на его лице появилась улыбка.

Она была женщиной, которая постоянно носила маску и не осмеливалась показывать свою истинную внешность другим, но она взяла на себя все предприятия семьи Моретон, связанные с текстилем, и стала членом правления Торговой палаты за такое короткое время. Катализатором ее радикального превращения стала миска пудинга тофу. Это была довольно забавная мысль для Майка.

Ощущение успеха, которое он получил от участия в такой судьбоносной последовательности событий, уже превзошло радость, которую он получал от приготовления еды. Как будто он нашел свое призвание и свою цель в жизни.

Даже будучи поваром, он мог сделать этот мир лучше.

* * *

Солнце постепенно садилось. К северу от города пара гуманоидных фигур наконец поднялась

на вершину высокой горы вместе с крупным соколом. Оба они посмотрели на городскую стену вдаль, и на их лицах появилось выражение восторга.

Губы Авраама уже были потрескавшимися от обезвоживания, когда он повернулся к укротителю зверей и спросил: «На этот раз все получится, верно?»

Между тем укротитель зверей был в еще более печальном состоянии, так как на его голове было много больших шишек от удара с другой горы. Он поспешно сказал: «Да... герцог Авраам, уверяю вас, что на этот раз он сможет летать. После этих двух дней отдыха он восстановил большую часть своей выносливости, так что мы определенно сможем пролететь остаток пути до города».

Черный сокол рядом с ними тоже поднял голову, как бы подтверждая, что он готов к полету.

Таким образом, двое с трудом забрались на спину сокола.

— Погнали! — Укротитель зверей с возбужденным выражением лица указал на город Хаоса.

Толстый сокол расправил крылья и медленно поднялся в воздух, как надутый воздушный шар. Однако его крылья явно взмахивали все медленнее и медленнее во время спуска, и, достигнув высоты около пяти метров, они внезапно вообще перестали махать, в результате чего гигантский сокол упал прямо вниз.

— Ааа! Разве ты не сказал, что он готов к полету?!

— Я... Может, он голоден... А-а!

Раздалось два вопля боли, когда трио снова скатилось с горы. * * *

По окончании ужина Майк объявил Салли, которая убирала в ресторане, что собирается в очередное путешествие.

После этого Мия объявила, что на следующий день магазин мороженого будет открыт целый день. В то же время Баблу наняли на временной основе с мороженым в качестве награды за ее усилия, и она с радостью приняла предложение.

Никто из них не возражал против поездки Майка за новыми ингредиентами. В конце концов, каждый раз, когда он возвращался из одной из этих поездок, сразу после этого появлялось новое блюдо, и все эти новые блюда были чрезвычайно вкусными.

— Отец, могу я пойти с тобой и завтра? — спросила Эми с ожиданием в глазах.

Майк покачал головой и ответил: «Не в этот раз. Ты только что сделала пятидневный перерыв, и ты отстанешь в своих занятиях магией, если пропустишь еще занятий».

— Но... — Эми надула губы с намеком на недовольство на личике.

— Когда я вернусь, я приготовлю для тебя восхитительную жареную утку, — сказал Майк с улыбкой, похлопав Эми по голове.

— Жаркое из утки? — Глаза Эми сразу же загорелись от возбуждения, когда она повернулась к Гадкому Утенку и сказала: «Значит, ты сможешь поджарить его даже до того, как он станет лебедем!»

Гадкий Утенок, лениво лежавший на прилавке, тут же вскочил и с глухим стуком упал. Затем он вскочил на ноги и бросился за стойку, глядя на Эми с испуганным выражением лица, дрожа от страха.

— Не бойся, Гадкий Утенок. Иди сюда и позволь мне обнять тебя, — Эми с улыбкой на лице подошла к Гадкому Утенку, затем подняла его и осторожно ущипнула за круглый живот с довольным кивком, размышляя: «Похоже, ты уже довольно толстый. Ты будешь восхитителен в жареном виде...»

Выражение шока и ужаса постепенно появилось в глазах Гадкого Утенка, и он отвернулся, готовясь к побегу.

* * *

Уложив Эми в постель, Майк включил прикроватную лампу, а затем вытащил несколько книг со своей книжной полки. Это были книги, содержащие информацию об эльфийской расе. Он купил их несколько дней назад, но был слишком занят, чтобы прочитать их. Однако, учитывая, что завтра он собирался отправиться в лес Ветров, это, конечно, не повредило бы сделать в последнюю минуту.

Два часа спустя Майк выключил прикроватную лампу и лег спать.

Великая эльфийская церемония длилась три дня и проводилась самой эльфийской королевой. Кроме слуг и стражников эльфийской расы, все эльфы должны были присутствовать.

Это явно хорошая новость для Майка.

Будучи вторым по величине внутренним пресноводным озером на всем континенте Норланд, озеро Стража занимало чрезвычайно большую территорию, простираясь на север от северной части леса Ветров. Озеро принадлежало эльфийской расе, и его охраняли эльфийские стражи.

Помимо красивых сказок об эльфах, купающихся в озере, ходили также легенды и предположения о монстрах, скрывающихся в его глубинах.

Однако большинство этих легенд происходило от других рас, поэтому достоверность их явно не была высокой. Майк предположил, что эти так называемые монстры, скорее всего, были просто волшебными тварями. Утки, которых разводила система, были волшебными животными, поэтому тот факт, что их можно было разводить в озере, указывал на то, что волшебные звери действительно могли жить в его водах. Просто они, скорее всего, были магическими тварями низкого уровня.

* * *

— Это публичное заявление Ее Величества: «С этого дня я уйду в уединение. Не беспокойте меня, если эльфийская раса не окажется в серьезной опасности. Завтра церемонию проведет Елена, и все решения в расе будет принимать совет старейшин».

В ту ночь это объявление распространилось по всему лесу Ветров.